

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

Всякий из тех, кто способен серьёзно мыслить и кто когда-нибудь любил свою собаку и перенес её утрату, более или менее серьёзно задумывался о том, что "бедный индеец" из эссе Поупа, возможно, был мудрее и вдохновеннее, чем поэт, который, похоже, презрительно относился к его вере, что

"Допущен пёс к хозяину на те же небеса,
И тот живёт в компании верного пса".

Особое внимание к этой проблеме привлёк опыт Райдера Хаггарда в связи с трагической смертью его любимца, который обычному читателю "Таймс", в письме куда он этот опыт изложил, может показаться странным и примечательным, но который с точки зрения несколько более высокого знания — просто инцидент, хорошо укладывающийся на своё место в значительном множестве подобных опытов, знакомых изучающим сверхфизические явления.

Поскольку я собираюсь в этой статье исходить из того знания о посмертной жизни животных, которым мы действительно обладаем, стоило бы с самого начала сказать несколько больше о подробностях обсуждаемого происшествия. Видение не охватывало всех обстоятельств трагедии. Собака была сброшена с моста проходящим поездом и умерла от своих ран или на берегу речки, или в воде, где она могла утонуть, хотя медицинские свидетельства были в пользу того, что она погибла моментально от удара поезда. Хозяин осознал, что она умирает где-то возле воды или в воде, но не ощутил предшествовавшего удара, что впрочем точно соответствует нашему объяснению случившегося. Видение, очевидно, было результатом того, что через несколько часов после своей физической смерти смогла передать хозяину сама собака, естественно, вернувшись к нему в своём новом состоянии. Такое заявление, конечно, уже указывает на характер объяснения, которое я собираюсь дать. Тот факт, что у собаки может быть новая жизнь после разрушения физического тела, можно понять только в свете достаточно полного понимания принципов, управляющих духовной эволюцией от низших форм сознательного существования к тем, которых достигло человечество. И целью этой статьи будет разъяснить этот масштабный процесс в той степени, в какой это будет необходимо для интерпретации привлёкшего наше внимание феномена. Но, если мы допустим возвращение собаки в астральном теле к любимому хозяину, тогда она смогла передать ему лишь столько, сколько поняла сама. Удар поезда не мог оставить в её сознании каких-либо определённых впечатлений — не больше, чем оставляют подобные удары у людей, переживших их. Например, всякий, кто чуть не был убит взрывом пороха, но остался в живых, помнит ощущение того, как к нему возвращалось сознание, но не сам взрыв. Аналогично и собака в один момент была ещё в нормальном состоянии, а в следующий она уже лежала, искалеченная, умирая на берегу реки. Как же так получилось, что хотя в момент удара она уже не была в сознании, она, тем не менее, смогла передать своему хозяину ощущения, испытанные при умирании? А

это ей удалось сделать очень эффективно, заставив хозяина чувствовать так, как если бы он сам испытывал описанные страдания.

Это положение вещей, опять же, соответствует всем подобным переживаниям, связанным со смертью людей. Всякий, кто переходит в астральные условия существования в обстоятельствах, связанных с болью, и кто, по инстинкту "старого моряка" желает поделиться своей историей с человеком, который бы ему посочувствовал, заставит человека, которому он найдёт возможным передать её, представить, будет он сам прошёл через описанный опыт. Эту идею иллюстрирует случай, с которым столкнулся я сам. Одна моя знакомая, обладающая психическими способностями, пережила целый ряд связанных снов, в которых она видела, как совершила убийство, была арестована, предана суду и казнена, и пережила весь ужас этой ситуации. Фактически же к ней во время сна на астральном плане приблизился человек, действительно переживший все эти ужасы и чрезмерно живо поведавший ей свою драматическую историю.

Конечно, когда пытаешься объяснить переживания такого характера людям, которые не занимались исследованиями невидимых миров вокруг нас, такие заявления могут изумить их, но для изучавших вопрос — а в наше время их довольно много, хотя, увы, в цивилизованном мире они составляют незначительное меньшинство — основные характеристики невидимого мира, непосредственно окружающего нас, будут довольно хорошо понятны. Не нужно полагать, что условия так называемого "астрального плана" представляют собой предельные возможности духовной жизни. Эта невидимая фаза нашего мира — какой бы богатой по содержанию, разнообразной по характеру и заманчивой по своим возможностям она ни была — есть лишь прихожая перед духовными областями, гораздо более возвышенными. Но усложнять наше нынешнее объяснение вознесением в воображении в эти возвышенные царства нет необходимости. И хотя эта духовная прихожая для мира в целом остаётся совершенно непознанной страной, она находится вполне в пределах возможности наблюдения с помощью ясновидения, и её обстановка и обитатели достаточно полно описаны в литературе по оккультным наукам. Так что если говорить о посмертном человеческом сознании заурядного типа, оно вовсе не оказывается в том состоянии, которое для нас сейчас является по-настоящему "непознаваемым", и не достигает предела возможностей духовной жизни.

Хотя выражением "непознаваемое" много восхищались, оно в немалой степени повело мысль современной интеллигенции в неверном направлении. Каждый автор, использующий его, склонен обозначать им состояния природы, лично ему неизвестные. Но для других они могут быть столь же знакомы, как другая страна, часто посещаемая и исследуемая. Правда, чем более широкие исследования проводятся в областях Природы, лежащих за пределами диапазона физических чувств, тем более таинственными становятся области или состояния, лежащие ещё дальше. Лучше всего передаст эту идею старая иллюстрация. С низкой точки наблюдения горизонт кажется очень близким, но если смотреть с высокой вершины, он в огромной степени расширяется. Но чем шире становится горизонт, тем шире круг нашего неведения, и чем глубже заходят духовные исследования, тем сильнее у исследователя впечатление безмерности вселенной, которой он неспособен постичь. Единственное, что сейчас здесь надо подчеркнуть, это что

линия горизонта неведомого постоянно сдвигается по мере того, как знания человека подходят к зрелости, так что очень многое из совершенно неизвестного для того, кто держится общепринятого (и с сомнением, соразмерным своему невежеству, называет это непознаваемым), является знакомой почвой для тех, кто немного дальше его продвинулся в направлении человеческой зрелости.

Начнём с того, что тот факт, что на астральном плане некоторые животные обнаруживаются продолжающими своё существование, в точности, как и человеческие существа — в той мере, в какой это касается этого плана — вполне знаком квалифицированным исследователям вопроса. И хотя неверно будет утверждать, что всякое животное, умершее на физическом плане, продолжает сознательное существование на астральном, линию, отделяющую те виды животных, про которых можно определённо сказать, что для них такое выживание невозможно, придётся провести довольно низко. Природа не любит жёстких линий и резких границ. Цвета радуги, послужившие уже многим наводящим аналогиям, среди прочих идей хорошо поясняют и это. Между жёлтым и зелёным есть разница, которой нельзя отрицать, но глядя на радугу, нелегко сказать, в каком же точно месте один цвет сменяет другой. Так и с будущим животных. Умная и любящая собака после смерти обязательно окажется на астральном плане, как всякое человеческое существо. Но нельзя с той же уверенностью сделать такое заявление о всякой убитой свинье или овце. Фактически, после таких животных на астральном плане кое-что остаётся, и эти влияния, будучи со временем правильно поняты, может быть побудят человечество пересмотреть многие свои обычаи по отношению к подобным существам. Но если рассмотреть животных ещё более низкого уровня, который представлен низшими рептилиями или даже насекомыми, то для сознания, воплощённого в таких формах, никакого определённого посмертного существования не будет. Правда, чтобы весь план стал ясен, даже последнее заявление потребует объяснения и иллюстрации, однако пока нам придётся оставить его как есть. Занимаясь сейчас животными высших типов, в особенности собакой, пример которой мы рассматриваем, давайте сначала исследуем, что же такого есть в собаке, несомненно имеющей посмертное существование, что отличает её от более низких типов животных, никакого особого будущего после физического существования не имеющих. С точки зрения сверхфизических знаний, даже в их нынешнем состоянии, на этот вопрос ответить несложно, однако без предварительных объяснений ответ этот нелегко будет сделать понятным тем, кто незнаком хотя бы с начатками этих знаний.

В самых общих чертах идея о том, что всех одушевлённых существ можно рассматривать как неким таинственным образом эманулирующих из Божественного Разума, может считаться почти общим местом в метафизических умозрениях. Вездесущность Божества на словах признаётся по всему религиозному миру, хотя смысл этого знакомого выражения в каждом случае едва различим. Но для умеренно продвинутого понимания все жизненные явления, вплоть даже до растительного царства, в разных степенях представляют собой то, что в восточной философии называется нисхождением духа в материю. Насколько нам позволяет осознать наше проникновение в суть дела, эта фраза лучше всего отражает то огромное предприятие, о котором на Западе обычно говорят как о "творении". Не делая попыток создать теорию с непомерными притязаниями на полное

понимание конечной цели творения, отметим, что даже ограниченные наблюдения позволяют нам с достаточной определённойостью понять, что одушевлённая жизнь нашего мира занята процессом духовной эволюции, идущей бок о бок с той, которая более знакома биологической науке и касается последовательного развития форм. Естественно, эволюция сознания — процесс более тонкий, чем тот, что связан с ростом, из поколения в поколение, усовершенствованных животных форм. Но для целей исследования, которым мы непосредственно заняты, нам не нужно пытаться ни интерпретировать его начало, ни предсказывать его конечное назначение. То, что попало в область определённо известного должным образом одарённым исследователям, сводится к следующему: Духовная энергия облекает себя на неких возвышенных планах Природы в проводники (оболочки) сознания, весьма разнящиеся по характеру и устройству; некоторые из них, изливая своё влияние в материальный мир, создают множество форм, тогда как другие, более развитого порядка, бывают связаны лишь с одним физическим существом на этом плане жизни. Иными словами, есть объёмы духовной энергии, которые порождают или одушевляют значительное количество существ, принадлежащих к животному миру, тогда как другие объёмы (если использовать доступное выражение, хотя и очень плохо приспособленное к тонкости идеи) вызывают проявление на этом плане человеческих существ, индивидуальность которых сохраняется на протяжении веков и совершенно различима (для тех, кто может видеть) на одном плане, так же как и на другом. Но эволюционный процесс, происходящий в случае тех объёмов энергии, которые одушевляют большие группы животных, имеет своей целью — насколько нам удалось достоверно прочесть планы Природы — конечную дифференциацию, если можно так выразиться, отдельных порций, которые, выделившись, вступают в существование, в котором индивидуальность уже больше не теряется.

Это так важно для понимания высшей животной жизни, что этот процесс стоит попытаться объяснить и в других выражениях. Душа человека есть существо, ясно распознаваемое как таковое на высших планах природы. У людей, незнакомых с фактами, общим местом стало утверждение, что она пребывает в этой их любимой области, непознаваемом. Несомненно, с предельным духовным развитием связано много такого, что сейчас неизвестно даже тем, кто владеет обширной информацией о невидимом мире. Но условия, в которых человеческое сознание оказывается сразу после физической смерти, и даже после значительного продвижения далее этого предела, совершенно знакомы многим людям, достаточно подготовленным, чтобы заниматься такими исследованиями. Сознание, а это существенное отличительное свойство каждой человеческой души, последовательно облекается в проводники из тонкой материи по мере своего восхождения через разные планы природы, которых позволяет ему достичь его развитие, и эти проводники всегда своеобразны. Освобождённая душа на высших духовных планах — в такой же степени существо, как и во время её жизни в физическом теле. Духовное тело — такое же определённое её достояние, каким было и это видимое нам здесь тело из плоти и костей. Но не совсем так обстоит дело с животным сознанием, за исключением, как мы увидим, тех случаев, когда оно достигло самого высшего уровня развития, доступного в животном царстве. Животное сознание может, как в большинстве случаев и бывает, существовать на астральном плане в более или менее сонном состоянии сравнительно короткий

период после смерти тела. Но когда этот период заканчивается, это сознание, как правило, оказывается ещё недостаточно развитым, чтобы существовать в собственном проводнике на более высоком плане. Оно погружается в то, что можно рассматривать как духовную оболочку, охватывающую сознания множества животных. Это духовное скопление часто называют в литературе общей или групповой душой животного сообщества, и с нашим объяснением это выражение, возможно, станет понятнее.

Такие групповые души проходят продолжительную эволюцию на протяжении огромных периодов времени. Для нашей нынешней цели нет необходимости пытаться объяснить их происхождение. В более ранние периоды мировой истории каждая такая душа оживляла животные формы, принадлежавшие к менее развитым видам этого царства, но существование даже самого скромного животного подразумевает получение некоего опыта; и как в случае человеческой души все опыты, собранные в течение каждой жизни, вносят вклад в увеличение и расширение способностей и характера, так и здесь, в более скромном масштабе, вклады, которые может сделать каждое животное, идут на расширение возможностей, которыми наделена каждая общая душа, и таким образом, с ходом веков она становится способна одушевлять животных всё более высоких типов. И вместе с продвижением человеческой цивилизации и развитием отношений между человеческим и животным миром, уже выходящих за рамки отношений охотника и добычи, происходит так, что самые развитые животные постепенно приобретают всё большую и большую индивидуальность. Сосредоточив внимание на условиях, понятных нам сегодня, мы можем заметить, что животные, входящие в тесные и близкие отношения с более высоким царством — человеческим (тут особо можно упомянуть три вида — собаку, кошку и лошадь) оказываются в состоянии пройти через опыт, которого более ранние разновидности животного существования обеспечить не могли. Они стали развивать чувство любви к существу, стоящему выше их по шкале Природы. А это равносильно пробуждению в них величайшего потенциала, присутствующего в них в силу их происхождения как эманации Божественного. Ведь этот важный момент никогда нельзя упускать из виду, исследуя процессы жизни, где бы они ни происходили. Божественное влияние присутствует всегда, хотя бы латентное или скрытое обстоятельствами, подобно тому, как в семени скрываются возможности растения. А когда индивидуализация одного из высших животных в любой групповой душе полностью завершена, объём сознания, составляющий душу такого животного, становится способен на независимое существование на более высоком плане, и в этом состоянии начинает свою карьеру бессмертной индивидуальности. Теперь он готов к воплощению в человеческой форме, имея перед собой все изумительные возможности, связанные с этим состоянием бытия.

Из этого не следует, что такой переход из одного царства Природы в другое совершается немедленно. Одна из трудностей, связанных с представлением истин, касающихся высших процессов Природы, стоящая на пути того, кто пытается сделать их понятными вне круга специально исследующих эти вопросы, состоит в необходимости рассмотрения огромных периодов времени и признания того, что такие периоды для разных планов Природы, на которых может действовать сознание, могут иметь весьма разный смысл. Может случиться так, что недавно

выделившаяся душа собаки, уже слишком продвинувшаяся, чтобы опять жить в животной форме, в нынешнем состоянии мира не найдёт возможности для воплощения среди человечества. Низшие типы людей, находящихся в диком состоянии, даже слишком низки, чтобы предоставить возможности для прогресса рассматриваемых нами животных, чьё сознание полно прекрасных чувств, которых дикий и не в состоянии понять. Но с точки зрения умственного развития животное едва ли достаточно эволюционировало, чтобы созреть для воплощения среди цивилизованных людей. Потому оно должно ждать открытия новой главы в истории человечества, которая не начнётся раньше очень отдалённого периода. Однако не нужно считать, что эта задержка всё это время наносит животной душе ущерб. Она существует в состоянии столь прекрасном, какое только позволяет ей её прогресс, и хотя она вынуждена ожидать, когда представится возможность дальнейшего прогресса, в этом периоде отдыха за неё можно скорее порадоваться, чем жалеть её из-за бездеятельности.

Однако, как всегда, между двумя крайними состояниями любого исследуемого процесса возникают промежуточные возможности. Крайности, с которыми мы тут имеем дело — это в первом случае полная неудача животного выделиться и возвращение его к общей душе животной группы, к которой оно принадлежало, и во втором случае, установление на духовном плане нового существа, готового к воплощению человеком. Но может случиться, что там, где привязанность между дифференцирующимся животным и его особым другом из человечества очень сильна, это животное будет вновь введено в воплощение в подобной же животной форме рядом с этим человеком — в той же его жизни или в следующей. Таким образом, отдельных высших домашних животных можно считать перевоплощающимися существами, хотя довольно маловероятно, чтобы такие реинкарнации случались более чем раз или два. Опять же, тут возникает возможность, которая, как нам известно, вызывает то, что кажется весьма удивительным результатом. Когда узы преданности и любви с обеих сторон очень тесны, как бывает между животным и его хозяином, возможно, что животное перевоплотится как человеческое существо одновременно со следующим воплощением этого человека, в некой расе, достаточно поднявшейся над обычным диким состоянием, чтобы ему можно было в ней дебютировать. В таких случаях сложные влияния, управляющие человеческими делами и формирующие их согласно кармической программе, или, скажем, предначертанию провидения, приведут новое человеческое существо в личные отношения с тем старшим человеком, которому он и обязан своим человеческим рождением. Опять же, возможно, что животные, рангом ниже тех немногих, что наиболее тесно соприкасаются с человеком, развив в своей среде начало любви в менее совершенном виде, фактически станут перевоплощающимися существами, прежде чем для них станет возможным развить полностью независимый проводник сознания на духовном плане. Физические аналогии, которые помогли бы сделать эту идею понятнее, склонны вводить в заблуждение, но всё же таких частично дифференцированных животных можно сравнить с пузырями на поверхности тонкой оболочки групповой души, недостаточно ещё развитыми, чтобы уйти в самостоятельный полёт.

В качестве относящихся к способным на индивидуализацию под влиянием человека я упомянул трёх хорошо знакомых нам животных, но есть ещё одно, несомненно принадлежащее к тому же разряду — это слон. Но на Западе характер слона, как правило, недостаточно понимают, чтобы нам стоило говорить о нём в связи с этим. Однако он достоин упоминания, потому что оно поможет нам подчеркнуть одно важное соображение, к которому наше внимание пока что не обращалось. Все эти масштабные процессы природной эволюции проходят, так сказать, по своим собственным линиям, и животная душа, самым высшим достижением которой является, например, одушевление лошадей, не может одушевлять собак, кошек или слонов. Каждого из этих четырёх животных следует рассматривать как возглавляющего свой собственный ряд. Проследить каждый такой ряд оказалось бы трудной задачей, а результаты таких исследований могли бы показаться ошеломляющими, поскольку не имели бы никакой связи с подобием форм. Есть одна мысль, которую, если мы хотим верно понять схему Природы, всегда необходимо ясно иметь в виду, и как раз её-то современные биологи совершенно упускают из виду. Эволюция форм проходит, так сказать, по одним рельсам, а эволюция духовного сознания, одушевляющего эти формы, может двигаться совершенно перпендикулярным курсом, или под иным углом, но во всяком случае приближающимся к прямому. Иными словами, прогрессирующее духовное сознание может найти подходящую возможность для приобретения опыта в одной животной форме, а следующий раз более продвинутую возможность найти в форме совершенно иного характера. Это так же, как и в случае людей, когда душа может один раз воплотиться в форме, имеющей одну наследственность, а в другой раз найти себе подходящее обиталище в другой части света и даже в другой расе.

А теперь мы подходим к морали, которую можно вывести из всех этих наблюдений, и которую заурядные представители нынешнего человечества столь же мало способны подозревать, как и исследовать сами явления. Воспитание животного сознания и доведение его до такого состояния, в котором оно будет способно продвигаться по более возвышенным линиям прогресса — это задача, порученная Природой человеческой семье. Это задача, которую человечеству сейчас не только не удаётся выполнять (за исключением редких случаев), но которой оно в очень многих отношениях пренебрегает и по большей части даже действует в направлении, противоположном её исполнению. Животные в своей совокупности должны рассматриваться человечеством как ученики или подмастерья жизни. А пока ещё отношение к ним как к материалу для удовлетворения дикарских инстинктов не считается несовместимым с высшим типом цивилизации. Конечно, охотник, получающий удовольствие от убийства своих меньших братьев, и тем самым насыщающий животные души, к которым они принадлежат, инстинктом по отношению к человечеству, который определён препятствует их эволюционному росту, не обязательно преступник. Он просто ещё не развит до такой степени, чтобы быть в состоянии понять своё место в Природе и высокий долг, связанный с его положением. Эта мысль применима к нынешнему состоянию человечества очень многими способами. Изучающий оккультизм остро и с болью сознаёт тот факт, что его современники по большей части находятся на ещё очень раннем этапе своего пути через века. В современный мир, то здесь, то там, проглядывают божественные лучи разума,

проявляясь в прекрасных поступках — даже со стороны тех, кто в других отношениях являет прискорбно отсталое состояние. Многие из тех, кто нарушает план природы в том, что касается отношений между человечеством и животным миром, во многих своих делах демонстрируют достижения духовного прогресса, которых сами они пока что не в состоянии понять. Но одновременно с такими достижениями они иногда, из-за недостатка более точных знаний о сверхфизическом, делают грубые ошибки самого прискорбного и чрезвычайного характера.

Так или иначе, с точки зрения оккультиста привычка получать удовольствие от уничтожения жизни животных — одна из самых отвратительных среди тех, что пятнают страницы доктрин современной морали. Равным образом следует признать, что убийство животных для употребления в пищу — ещё один пережиток эпохи варварства, который обязательно должен быть отброшен, когда человеческое понимание станет чуть более просветлённым. С точки зрения очень несовершенного понимания того, каким образом управляется мир, некоторые люди, для которых эти взгляды могут оказаться неприемлемы, спросят, почему же такая практика "позволена", если она мешает продвижению всего плана эволюции. Но они таким же образом могут считать, что и убийство и воровство позволены, раз уж Провидение допускает, чтобы они происходили. Лежащий в основе эволюции принцип, который открывает оккультисту изучение Природы в высших её аспектах, состоит в том, что человечеству необходимо позволить некоторое время блуждать во тьме и невежестве, умножая свои ошибки и перенося их последствия в форме многих и разнообразных страданий, и даже распространять дополнительные страдания вокруг себя, зрелище чего, для тех, кто может видеть — среди самых печальных аспектов всей этой драмы. Но не в меньшей степени, чем в том факте, что невежество и глупость порождают страдание, можно быть уверенным и в устранении его в те грядущие дни, когда будут править мудрость и просвещение.

Перевод K.Z.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

